
БОРЬБА КИЛИКИЙСКОЙ АРМЕНИИ ПРОТИВ ПИРАТСТВА В СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ

Ю. Г. БАРСЕГОВ (Москва)

Одним из наиболее ярких и значимых проявлений реального участия в развитии международного мореплавания и торговли, равно как и международного морского права, было отношение к пиратству и к его более поздней разновидности — каперству.

Пиратство, как известно, возникло в древности, одновременно с развитием морской торговли. С тех пор оно на протяжении веков было настоящим бичом международной морской торговли и мореходства. Морские разбойники действовали повсеместно, на всех морях мира.

Одним из древнейших центров активности пиратов было Средиземное море. Большой известностью здесь издревле пользовались киликийские пираты.

Основным фактором, превратившим Киликию в центр средиземноморского пиратства, было то обстоятельство, что пиратский промысел здесь поощрялся и поддерживался Римом и его ставленниками. Циципион Эмилиан, посланный сенатом для выяснения положения на месте, отмечал, что «пиратство явилось только следствием испорченности правителей», которых в Киликии поставили и поддерживали у власти римляне¹.

Будучи прямо заинтересованными в плодах пиратского промысла, римляне открыто поощряли киликийцев к занятию морским разбоем. Римские работоторговцы поддерживали самые тесные «деловые» отношения с капитанами пиратских кораблей: устраивая набеги на побережье соседней Сирии и других приморских стран, пираты захватывали людей и продавали их в рабство римлянам.

В период римского, а потом и византийского господства Киликия с ее скалистым побережьем была излюбленным пристанищем средиземноморских пиратов. Ни Рим, ни его «наследница» Византия не положили конец пиратству.

Особенно сильно страдала от пиратов Киликийская Армения с ее широкими морскими связями. Это было вызвано тем обстоятельством, что в эпоху крестовых походов действия пиратов в Средиземном море нередко поощрялись и направлялись враждебными Армении государствами и носили ярко выраженную религиозно-политическую окраску.

¹ Страбон, XIV, V, 2.

Историк Михаил Сирнец, в частности, отмечал, что владетель Сайда (Сидона) Жирар, снарядив корабли и наполнив их пиратами (*шшқш-чор*), стал причинять «много зла» христианам. После того, как он за свои пиратские действия был изгнан королем Иерусалима, а потом и князем антиохийским, его с радостью принял на службу алеппский эмир Нур-ад-дин².

С этим сообщением перекликается свидетельство другого современника событий—венецианца Мартино Сануто в его известной книге «Секреты для истинных крестоносцев в помощь освобождению Святой Земли», опубликованной между 1306 и 1313 гг. Хорошо зная положение страны, он дает образную и правдивую картину: «Армянское царство терзают клыками четыре зверя: с одной стороны лев, т. е. татары, которым армянский царь платит большую дань, с другой — леопард, т. е. султан (египетский), с третьей — волк, т. е. турки (Иконии), которые разрушают хозяйство и царство, с четвертой — змей, т. е. пираты нашего моря, которые ежедневно перебивают кости христианам Армении»³.

Эти сообщения проливают яркий свет на отношение Киликийской Армении к пиратству. Как государство, сильно заинтересованное в развитии международного мореплавания и морской торговли, она всегда активно боролась с морским разбоем, внося тем самым немалый вклад в устранение помех для свободного и беспрепятственного мореплавания, в утверждение принципа открытого моря.

Исходя из того, что правители всех стран должны не только отказывать пиратам в защите, но и активно бороться с ними, уже первый царь Киликийского армянского государства Левон II повел решительную борьбу против них. В литературе имеется даже указание, что он лично преследовал пиратов в открытом море⁴.

Если это утверждение основывается на сообщении Киракоса Гандзакеци о морском сражении, которое произошло при возвращении Левона II с Кипра, когда эскадра военных кораблей под личным командованием царя разгромила подстерегавший его в засаде флот — «многочисленные корабли» своих врагов, взяв на abordаж и потопив корабль командующего («главаря») этой экспедиции, обратив в бегство остальные корабли⁵, то есть гораздо больше оснований считать, что в данном

² См. Միքայիլ Սիրնեցի, Ժամանակագրութիւն, Երևան, 1871, стр. 443.

³ „A quarta parte habet serpentem: videlicet Cursarios maris nostri, qui quotidie rodunt ossa ipsorum Christianorum de Armenia“ (Martinus Sanutus, Liber secretorum fidelium crucis super terrae sanctae recuperatione et conservatione, Lib. I, pars V. cap. II, Hanoviae 1611, стр. 32).

⁴ L. Alishan, Sissouan ou l'Armeno-Cilicie. Description géographique et historique. Trad. de l'arménien par les Pères Ed. Sirounian et J. Issaverdens, Venise, St. Lazare. 1899, стр. 447.

⁵ «Однажды случилось, что он [Левон II] отправился навестить родителей своей жены [Изабеллы—дочери кипрского короля Амориа Лузиньяна] на остров Кипр. Услышав об этом, враги его, не имея возможности причинить ему вред на суше, приготовили

случае армянский флот вел описанный большой морской бой не с пиратами, а с регулярными морскими силами враждебного государства или, вернее, государств, поскольку историк говорит о «врагах» «как дальних, так и близких». Но даже если наше предположение верно и речь в данном случае идет о регулярном морском сражении, а не о разгроме пиратов, то все равно можно с полным основанием утверждать, что при Левоне II Киликийская Армения вела решительную борьбу с пиратством. Известны факты, подтверждающие, что он сознавал необходимость совместных действий всех государств для искоренения пиратства в их общих интересах.

Такой, в частности, случай имел место в 1197 г., за год до того, как суверенно правивший страной великий князь Левон II был официально возведен в царское достоинство.

Корсар с Кипра по имени Канакн, узнав, что Амори Лузиньян, основавший здесь новую королевскую династию, намерен схватить его, нашел убежище у грека Кир-Исаака, владельца Антиохии Крагийской — небольшого портового города западнее мыса Анамур. Получив от Кир-Исаака вооруженный для него галион, Канакн, по словам хрониста, «начал пиратствовать (*à corseger*) вокруг острова Кипр».

Узнав, что королева Эшива с детьми прибыла для отдыха на берег моря, в небольшую деревушку Парадизи, севернее Фамагусты, Канакн со своими людьми высадился с рассветом на берег, захватил семью своего злейшего врага и все их драгоценности и также мгновенно ушел в море. Организованное королем Кипра преследование в море результатов не дало. Захваченную им «богатую добычу» Канакн с «большим триумфом» доставил своему «сеньору» Кир-Исааку.

Пиратский акт Канакн и покровительство, оказанное ему Кир-Исааком, вызвали негодование «великого князя армянского», претендовавшего на суверенную власть над всей Киликией и поэтому не допускавшего укрывательства пиратов на ее территории: «Левон Горный, государь Армении, был сильно разгневан этим», — сообщает хронист⁶.

Армянский государь, считая, что борьба с пиратством является общей обязанностью правителей всех государств, оказал на Кир-Исаака сильнейшее давление, угрожая ему самыми суровыми наказаниями,

много кораблей, чтобы на море напасть на него». Армянский царь узнал об этом, «находясь уже в открытом море, в пути». Он вернулся на Кипр за подкреплением и, «взяв с собой свои военные корабли (*և իւր նաւն զառնարկաւորսն*), прибыл на место засады, которую приготовили ему многочисленные корабли. Так как был он муж мудрый, то заметив, на каком из кораблей находился главарь, стремительно ударил по нему своим кораблем и потопил их всех, остальные же корабли бежали, и навел он страх на всех, как дальних, так и близких» (*Կիրակոս Գեորգիայի Պատմութեան Հայտնի Երևան, 1961, стр. 159—160*).

⁶ Флорентийская рукопись хроники продолжателя Вильгельма Тирского. Опубликована частично в: L. de Mas Latrie, Histoire de l'île de Chypre sous le règne des princes de la Maison de Lusignan, Vol. III, Paris, 1855, стр. 596, 597.

если пленные не будут немедленно возвращены: «Он направил Кирсаку свои требования вернуть даму и ее детей, если ему дорога своя жизнь»⁷.

Такое суровое и недвусмысленное предупреждение тотчас же возымело свое действие. Добившись освобождения королевы Эшиви и детей, Левон II сообщил об этом королю Кипра и пригласил его приехать за ними в армянский порт Корикос. Вооружив галеры, кипрский король Амори Лузиньян тотчас прибыл в Корикос, где Левон II передал ему семью, щедро одарив их подарками и обласкав. Король Кипра и Ибеллины в Иерусалимском королевстве, естественно, оценили «услугу» и «большую доброту» армянского государя⁸.

Борьбу с пиратством армянское государство вело также с помощью мероприятий международного характера, в частности международных договоров. Поскольку пиратские действия против Киликийской Армении широко поощрялись и санкционировались как средство борьбы с враждебными правителями стран, подвластных египетскому султану, армянские государи придавали большое значение международно-правовым средствам искоренения пиратства, добиваясь в своих договорах с этим государством осуждения и запрещения пиратства.

Очевидно, по настоянию армянского царя Левона III в договоре 1285 г. с египетским султаном была специально предусмотрена совместная борьба с пиратством. Договор предписывал, что «все должно находиться под охраной обеих сторон днем и ночью, вечером и утром; пути должны быть под надзором, границы и области должны защищаться с суши и моря против тех, кто захотел бы нанести вред, против тех, кто с легкостью использует руку вражды, против разбойников, пиратов, захватчиков, любителей беспорядка»⁹.

Пожалуй, наиболее полно международный характер борьбы с пиратством, необходимость совместных действий всех государств для пресечения морского разбоя проявились в случае с ограблением армянских купцов пиратом Зурзуки в Черном море.

Излюбленным пристанищем пиратов здесь было черкесское побережье. Как и в Средиземном море, пиратство в водах Черного моря серьезно препятствовало развитию международного мореплавания и торговли. В борьбе с ним армяне объединяли здесь свои усилия с генуэзцами и монгольскими ильханами, которые были очень заинтересованы в морской торговле армян. Сведения, сохранившиеся об одном эпизоде этой борьбы, представляют большой интерес.

Пират Зурзуки ограбил группу армянских купцов, захватив их товары. Армяне, видимо, апеллировали к монгольскому ильхану Аргуню, с которым Киликийское армянское царство находилось в дружествен-

⁷ „Il manda ses messages à Kyrzac, que, si chier come il avoit sa vie, li deust envoier la dame et ses enfanz“ (там же).

⁸ Там же.

⁹ Takieddin-Ahmed-Makrizi, Histoire des sultans mamlouks de l'Egypte. Traduite en français par M. Quatremère, Tome second, Paris, 1812, стр. 206.

ных союзных отношениях. С помощью галеры, вооруженной для него в 1290 г. в Каффе генуэзцем Вивальдо Лаваджно, было организовано преследование пиратов. В результате удалось в заливе Джубгы захватить пиратов и отобрать у них имущество армянских купцов, которое, как незаконно захваченное, подлежало реституции.

Генуэзский капитан на монгольской службе полностью возвратил собственникам принадлежавшее им имущество, и они дали ему в этом соответствующую расписку. Нотариально заверенная расписка о получении армянами своего имущества была составлена 27 апреля 1290 г. Документ этот сохранился и опубликован румынским историком профессором Браттиану¹⁰. Текст его гласит:

«Мы, армяне — Пейра Бозган Севанци, Васил Иван Мелик и Прике Аварян Эваха, греки — Теодорос и Коста признаем, что ты, Вивальдо Лаваджно, в полной мере вернул нам все наше имущество, отнятое у нас пиратом Зурзуки. Наше имущество ты взял обратно у пирата Зурзуки с помощью галеры, принадлежащей императору Аргуну и им вооруженной, и, взяв у него обратно захваченное у нас имущество, ты вернул это имущество нам. Официально признаем, что мы не имеем получить с тебя ничего, обязуемся в будущем ничего от тебя не требовать и в качестве обеспечения нашего соглашения предоставляем все наше имущество—настоящее и будущее.

Составлено на территории Каффы года 1290-го апреля 27-го дня вечером, с согласия вышеозначенных сторон в присутствии следующих свидетелей...».

Возвращению армянским купцам отобранного у пиратов имущества придавалось большое значение. Это видно из того, что в качестве свидетелей при заключении акта присутствовали должностное лицо кыпчакского (половецкого) хана и другой монгол высокого ранга — Толуй-Буга, представлявший самого императора.

Этот случай очень интересный пример борьбы с пиратством путем мероприятий международного характера. В нем нашло отражение четкое и ясное признание пиратства международным преступлением. Все участники этого мероприятия были согласны с мнением пострадавших армянских купцов, что грабеж посредством совершения акта пиратства не лишает собственников их законных прав на имущество, которое должно быть им возвращено по отобранию у пиратов. Они были едины в мнении, что пиратский акт не меняет правового положения захваченного имущества. Это очень интересный момент. В нем был предвосхищен утвердившийся лишь в XVIII веке принцип: „*pirata non mutat dominium*“ (захваченное пиратом имущество не меняет владельца). Нужно иметь в виду, что в это время и много позже вопрос о праве собственности на имущество, отобранное у пиратов, был предметом

¹⁰ G. I. Brătianu, Actes des notaires génois de Péra et de Caffa de la fin du treizième siècle (1281—1290), Bucarest, 1927, № CCXCVIII, стр. 271, 272.

многих споров. Практиковалась передача захвачившему пирата, в качестве премии, пиратского судна и находящегося на нем груза. Собственно, отсюда и происходят широко распространенное призовое право и сам институт приза. И лишь спустя пять столетий, в XVIII веке, стало завоевывать признание правило, примененное в XIII веке в отношении имущества армян, отнятого у пирата Зурзуки галерой, находившейся под флагом дружественного армянам ильхана Аргуна¹¹.

Борьба с пиратством осложнялась тем, что им широко занимались суды главных морских держав того времени—венецианские, генуэзские, а позже — португальские, английские и др. «Торговый капитал, когда ему принадлежит преобладающее господство, повсюду представляет систему грабежа, и недаром его развитие у торговых народов как древнего, так и нового времени непосредственно связано с насильническим грабежом, морским разбоем, похищением рабов, порабощением колоний: так было в Карфагене, в Риме, позднее у венецианцев, португальцев, голландцев и т. д.»¹².

Киликийской Армении не раз приходилось сталкиваться с пиратскими действиями венецианских и генуэзских кораблей, действовавших под государственным флагом своих стран. В ряде случаев акты морского разбоя, от которых страдала Киликийская Армения, были связаны с их постоянным соперничеством и борьбой за господство на морях. Война эта довольно часто имела своим театром территориальные воды Киликийской Армении и ее побережье. Армянские и иностранные хронисты—очевидцы событий (Сануто, Дандоло, генуэзский аноним, Хетум и другие) сообщают многочисленные эпизоды этой долгой борьбы, имевшей место в водах Киликии, ее портах и на побережье.

То обстоятельство, что эти действия венецианских и генуэзских кораблей, выражавшиеся в захвате судов, ограблении находившихся на борту грузов, нападениях на побережье, сопровождавшихся грабежами и различного рода бесчинствами, и других актах вооруженного насилия, не являвшихся формально актами войны против Киликийской Армении, совершались под флагом этих государств, не делало их менее вредными и губительными как для страны, так и для международной торговли и мореходства.

Несмотря на то, что эти беззакония совершались под флагом государства и были как бы санкционированы правительствами, поддерживавшими с Киликийской Арменией «нормальные» отношения, они, тем не менее, как акты вооруженного насилия, не являвшиеся актами войны, были равнозначны актам пиратства, хотя и отличались от них с точки зрения юридической техники. Государственная санкция этих актов пиратства, не меняя их квалификации и не освобождая пиратов от ответственности за их незаконные, с точки зрения международного

¹¹ См. Л. Оппенгейм, *Международное право*, т. 1, полутом 2, § 279, стр. 187.

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс, *Сочинения*, т. XIX, ч. 1, стр. 359.

права, действия, давала армянам право и возможность распространять ответственность и на государство флага пиратствующего корабля.

Ведя последовательную, принципиальную и бескомпромиссную борьбу с пиратством сильнейших морских держав того времени—Генуи и Венеции, армянское государство считало себя вправе применять в качестве меры пресечения против этих государств репрессалии в виде отказа в дарованных им привилегиях до реституции, до полного возмещения ущерба, причиненного стране, подданным армянского царя и иностранцам.

Применяя действенные санкции, умело используя жизненную заинтересованность Венеции и Генуи в торговле и мореходстве с Киликийской Арменией и их непримиримые противоречия, добиваясь каждый раз полного возмещения ущерба, причиненного ими как армянским, так и иностранным купцам и мореходам, армянское государство защищало тем самым не только интересы страны, ее достоинство и суверенитет, но равно и интересы развития международной торговли и мореходства.

Следует подчеркнуть, что во всех случаях, когда пиратские действия венецианских, генуэзских или иных кораблей совершались в пределах армянских территориальных вод или на самом побережье и, следовательно, полностью подпадали под юрисдикцию прибрежного государства, правительство и судебные органы страны брали полностью под свою защиту интересы всех иностранцев, пострадавших от этих беззаконий. В подтверждение сказанного рассмотрим несколько примеров.

В архивах Генуи и Турина сохранились документы, связанные с одним из таких конфликтов—пиратскими действиями генуэзского адмирала Лючетто де Гримальди в порту Корикос.

В 1268 году командующий генуэзской эскадрой адмирал Лючетто де Гримальди, вступив в спор с капитаном стоявшего в Корикосе галлона, силой захватил этот торговый корабль, на котором находились с ценными товарами тридцать семь армянских, кипрских, арабских и сирийских купцов, в основном подданных или торговых представителей армянского царя Хетума, монгольского Абага-хана, антиохийского князя и др.

Поскольку действие происходило в территориальных водах Киликийской Армении и, следовательно, подпадало под юрисдикцию армянского царя, ограбленные купцы различных национальностей предъявили иск против Лючетто де Гримальди, передав письменное прошение в царский суд в Сисе.

Признав их исковое требование правильным, царь Армении со своей стороны потребовал возмещения ущерба и в виде репрессалии порвал все отношения с генуэзцами, отменил все предоставленные им привилегии и запретил генуэзским купцам въезд в страну до тех пор, пока не получит полного удовлетворения для пострадавших в порту Корикоса купцов.

В основе решения о применении к генуэзцам репрессалий лежал трезвый расчет: даже Генуя, одна из самых сильных морских держав мира, не может позволить себе полную или даже частичную потерю тех преимуществ, которые давали торговля на рынках Киликийской Армении и использование ее транзитных путей.

Дело продолжалось несколько лет (1268—1271). В результате многих переговоров был составлен ряд документов, отражавших ход постепенного решения конфликта. Сохранившиеся документы показывают, с какой настойчивостью и последовательностью армянская сторона добивалась полного удовлетворения законных интересов пострадавших.

В связи с событиями в порту Корикос уже 22 октября 1268 г. в Генуе было оформлено и нотариально заверено мировое соглашение между купцами Дамаска, Акры (Сен-Жан д'Акр) и Айаса — подданными и людьми армянского царя, татарского ильхана, государя Тира, князя антиохийского и патриарха Антиохии — с одной стороны, и Генуэзской республикой — с другой. В акте констатировался захват торгового корабля флотом генуэзского адмирала в порту Корикос и излагались условия урегулирования конфликта. Купцы через своих уполномоченных отказывались в дальнейшем от предъявления своего иска против Генуи о возмещении ущерба в связи с захватом галлона адмиралом Лючетто де Гримальди, а Генуэзская республика обязывалась выплатить истцам оставшуюся сумму в 14900 генуэзских ливров после того, как поименованные государи, чьи подданными являлись заинтересованные лица, а также иерусалимский король, действовавший, вероятно, в качестве посредника, ратифицируют это мировое соглашение¹³.

Возможно, эта сделка регулировала только часть конфликта, или же, что более вероятно, она не была ратифицирована соответствующими государами. Так или иначе, конфликт не был улажен, и спустя два года после заключения мирового соглашения генуэзское правительство направило в Киликийскую Армению своего представителя Джакобо Пелавичино для ведения дальнейших переговоров. Документ, уполномочивавший на ведение переговоров, был составлен по распоряжению самого подеста Генуи и подписан 3 октября 1270 г. Посол Джакобо Пелавичино был снабжен широкими полномочиями с целью определения совместно с армянами подлежащих выплате сумм и урегулирования, таким образом, конфликта¹⁴.

¹³ Документ хранится в Турине, в архиве суда: *Trattati diversi*, mazzo 2. Текст опубликован Мас-Латри: M. de Mas Latrie, *Histoire de l'île de Chypre*. Vol. II, стр. 74—77. См. также V. Langlois, *Le trésor des chartes d'Arménie ou cartulaire de la chancellerie royale des Roupeniens*, Venise, 1863, № XXII, стр. 150.

¹⁴ Относительно полномочий генуэзского посла в документе, в частности, говорилось следующее: «... Et prefere ad paciscendum, componendum, transigendum cum dictis dominis et quolibet ipsorum et quacumque alia persona, collegio et universitate, occasione rerum vel mercationum que dicebantur ablata in portu Curchi (= Корикос), et quacumque alia ex causa, ita quod possit nos et dictum comune et bona comuns obligare, et quacumque promissionem et obligationem facere et generaliter transigere,

Генуэзский посол, прибыв в Айас, вступил в непосредственные переговоры с должностными лицами царя и пострадавшими купцами.

После того как генуэзцы полностью выплатили всю причитающуюся с них сумму, они получили в Айасе, в царской канцелярии, соответствующую квитанцию-расписку, нотариально заверенную в присутствии барона Себе, барона Микаела и других. Квитанция эта составлена 6 октября 1271 г. Упомянутые в документе купцы от своего имени и от имени других отсутствующих лиц из числа пострадавших в Корикосе купцов подтвердили, что они получили полное удовлетворение от Джакобо Пелавичино, действующего от имени Генуэзской республики¹⁵.

На следующий день, 7 октября 1271 г., в генуэзской лоджии Айаса был составлен акт, которым посол Пелавичино декларативно подтвердил, что дал полное удовлетворение ограбленным в Корикосе купцам, выдав обязательство на сумму в 22797 армянских бизантов в возмещение причиненного генуэзским флотом ущерба¹⁶.

К пиратским действиям в территориальных водах Киликийской Армении, в ее морских портах не раз прибегали и венецианцы. В частности, в 1295 г. в порту Айаса четыре галеры венецианской эскадры под командованием Марко Базилио захватили и разграбили корабль под названием «Бондимира», принадлежавший марсельскому купцу Петру (Пьеру) Катролинге. Корабль направлялся из Айаса к берегам Романьи (Византия), имея на борту шерстяные ткани, зеркала, бритвы, парижские пояса, скатерти, салфетки, восковые свечи, мыло, ковры из Корикоса, хлопок и др.

Поскольку разграбление произошло в территориальных водах Киликийской Армении, а по существующей практике армянское государство добивалось возмещения ущерба, причинявшегося в результате не-

et pacisci super predictis et quolibet predicta, promittens habere ratum, ... sub obligatione, etc..." (V. Langlois, Le trésor des chartes d'Arménie ou cartulaire de la chancellerie royale des Roupéniens, Venise, 1863, № XXI, стр. 149).

¹⁵ Документ этот также хранится в Турине, в архиве суда: *Trattati diversi*, mazzo 2. Текст опубликовал Мас-Латри: M. de Mas Latrie, Histoire de l'île de Chypre, Vol. II, стр. 78, 79.

¹⁶ „In nomine Domini, Amen. Ego Jacobus Pelavicinus, dico et protestor quod solvi Mosolinis infrascriptis, videlicet mercatoribus Abagacham et hominibus regis Armenie, regis Iherusalem et Cypri, et hominibus domini Tyrt et Tyronis, et patriarche Anthiochie quorum nomina sunt [следуют имена купцов, чьи убытки возмещены], bisancios viginti duo milia septingentos nonaginta septem, et chr[uxia]los septem [sara] Armenie, occasione instrumenti quitationis, quod predicti perdentes et socii mihi fecerunt nomine comunis Janue [следуют сведения о возмещении, предоставленном каждому из пострадавших]. Testes: Jacobinus Petri Aurie; Johannes Pissanus, notarius; Delovolse de Signo et Johannes Quinzanus. Actum in Aiacio, in logia Jonuensi, anno dominice natiuitatis millesim—CC^oLXX^oI, indictione xliij, die septima octubris circa completorum.

Ego Petrus de Vultablo, notarius sacri imperii, rogatus scripsi". Акт хранится в архиве Туринна: *Trattati diversi*, mazzo 5. Опубликован в: V. Langlois, Le trésor des chartes d'Arménie ou cartulaire de la chancellerie royale des Roupéniens, Venise, 1863, № XXIV, стр. 151.

правомерных действий, подпадавших под его юрисдикцию, и в этом случа 2 сентября 1295 г. был составлен соответствующий акт со свидетельскими показаниями при участии консула Пьяченцы (Плезанса) в Айасе Джоанниса Борди¹⁷.

Этот пиратский акт венецианцев вызвал затяжные процессы и большую переписку. Даже в 1331 г. встречается жалоба Томазно Фонтана из Пьяченцы (Плезанса), также ограбленного венецианцами¹⁸.

Вредные последствия для морской торговли и мореходства имели и непосредственные столкновения двух враждовавших морских держав — Венеции и Генуи, которые в своей смертельной схватке распространяли военные действия не только на открытое море, но и на иностранные территориальные воды и морские порты.

Армянский историк Хетум в своей краткой хронике сообщает, что 2 июня 1293 г., в результате спора, возникшего между командами двух стоявших на якоре в Айасе флотов, произошло одно из самых кровавых морских сражений того времени: «Двенадцать генуэзских галер в Айасе вступили в бой с тридцатью двумя венецианскими галерами и таридами и захватили из них двадцать четыре»¹⁹.

Еще одно сообщение о морском бое между венецианскими и генуэзскими кораблями, имевшем место в Айасе 22 мая 1294 г., сохранилось у генуэзского анонима²⁰. Встретившись в Эгейском море с превосходящими силами венецианского адмирала Марко Базилло, генуэзец Никколо Спиннула решил уклониться от боя и ушел в Айас, возможно в расчете на то, что венецианцы не осмелятся продолжать преследование в территориальных водах, а тем более в порту третьего государства — Киликийской Армении, с которой они были в мире и вели большую международную торговлю. Венецианский же адмирал, будучи уверен в успехе, вошел в Исский (Армянский) залив. Но сражение обернулось для него плачевно: из двадцати восьми венецианских галер спаслись только три. Остальные, в основном, видимо, торговые корабли, и сам адмирал были захвачены.

О сражениях между венецианскими и генуэзскими кораблями, имевших место «в Армении», сообщает и Мартино Сануто²¹.

¹⁷ Этот документ хранился в архиве Венеции (*Commemoriali*, II, fol. 163) и в архиве Вены (*Liber Commemorialium archivi Caesareo-Vindobonensis*, II, 163). Опубликован в: *Fontes rerum austriacarum, Diplomataria et acta*, Bd. XIV, Wien, 1857, стр. 374. № 388; V. Langlois, *Le trésor des chartes d'Arménie ou cartulaire de la chancellerie royale des Roupéniens*, Venise, 1863, № XXIX, стр. 164, 165.

¹⁸ L. Alishan, *Sissouan ou l'Arméno-Cilicie. Description géographique et historique*, Venise, St. Lazare, 1899, стр. 440.

¹⁹ Մանր ժամանակագրութիւններ XIII—XVIII դդ., հ. I, կաղնից վ. Թ. Հակոբյան, Երևան, 1951, стр. 86.

²⁰ „Archivio storico italiano“, Appendice, Vol. IV, № 18, Firenze, 1847, стр. 11—15.

²¹ „... Prout inter Ianuenses et Venetos in Armenia extitit apud Aiadium manifestum“ (Marinus Sanutus, *Liber secretorum fidelium crucis super terrae sanctae recuperatione et conservatione*, Lib. II, pars IV, cap. XXIV, Hanoviae, 1611, стр. 83).

Через несколько лет, в 1297 г. (по Алишану, в 1299 г.), венецианцы отомстили генуэзцам. Капитан венецианского корабля Теофило Моросини разрушил в Айасе рынок, принадлежавший генуэзцам²².

Мы не располагаем данными об ущербе, причиненном Киликийской Армении в результате этих сражений и их политических и правовых последствиях. Однако совершенно очевидно, что Армения твердо придерживалась правила, по которому нейтральные государства в своих территориальных водах имеют право на иммунитет от действий воюющих и, следовательно, никакие военные операции не могут правомерно иметь места в их портах или водах. За ущерб, нанесенный третьей стороне или иностранцам, находящимся в портах или территориальных водах этого нейтрального государства, воюющие должны нести полную ответственность. О такой именно реакции Киликийской Армении мы можем догадаться по последующим событиям. Судя по всему армянское правительство применило соответствующие санкции против пиратских действий венецианского корабля. Очевидно, вследствие этого в 1304 г. венецианцы—купцы и моряки с двух галер под командой Андреа Сануто и Паоло Моросини—вероломно захватили форт Айаса, разграбили и захватили все, что там находилось. В числе пострадавших оказались консул Пизы в Армении Биндон Секкамаренде, пизанские и армянские купцы. Был разграблен также и царский арсенал: из вещей, принадлежавших царской казне, были увезены очень ценные балдахины, оружие и доспехи.

В связи с этим пиратским налетом был возбужден ряд дел об ответственности за ущерб. Добиваясь возвращения незаконно захваченного имущества или возмещения причиненного ущерба, армянское правительство, верное своей традиционной позиции, полностью взяло под защиту интересы пострадавших от пиратского акта иностранцев. Об этом с полной очевидностью свидетельствует нотариально заверенная квитанция, выданная в Айасе 10 июня 1304 г. гундстаблем Армении (*conestabuli-ducha pro domino rege Armenie*) пароном Торосом венецианскому консулу в Айасе Джоанни Пермарино, которой подтверждалось, что в возмещение причиненного венецианцами ущерба венецианский консул (байюло) выплачивает, а гундстабль Торос, действующий по полномочию царя Киликийской Армении и капитанов порта Айаса баронов Ликоса и Галоцана, получает сумму в 1214 новых армянских диргемов для выплаты консулу Пизы²³.

²² L. Alishan, Sissouan ou l'Arménie-Cilicie. Description géographique et historique, Venise, St. Lazare, 1899, стр. 440; L. Alishan, Leon le Magnifique, premier roi de Sissouan ou de l'Arménie-Cilicie, Trad. par le P. G. Rayan, Venise, 1888, стр. 370; Dandolo, стр. 407.

²³ „In nomine Domini, amen. Noverint universi presentis instrumenti publici seriem inspecturi et audituri, quod baronus Tarocius, conestabuli-ducha pro domino rege Armenie, hodie bajulo burgensium Venetorum de Lajacio, quod, de mandato domini regis Armenie et baronorum Ligossi et Galozani, capitaneorum de Lajacio, habuit et recepit ab eodem Johanne Permarino, bajulo, solvente pro burgensibus Lajacii, dere-

6 Հաճախ, № 3

Что же касается ущерба, причиненного казне армянского царя и его подданным, то правительством была составлена полная опись разграбленного имущества и дополнительных расходов, связанных с урегулированием конфликта (таких, как расходы на посольства и др.), на сумму 30000 драм. Этот акт армянский царь направил венецианцам с требованием о возмещении причиненного ущерба²⁴. В виде репрессалий армянское правительство лишило венецианцев статуса наиболее благоприятствуемой нации, отменив все ранее предоставленные им привилегии. И совсем не случайно, что пиратский налет венецианцев совпал по времени с распоряжением Левона IV взимать с венецианцев 4% пошлины с ввозимых товаров, тогда как раньше от уплаты ввозной пошлины они были освобождены.

Как и в предыдущих случаях, в основе решения о применении к венецианцам репрессалий лежал трезвый расчет: венецианцы не могут позволить себе полную или даже частичную потерю тех преимуществ, которые давала торговля на рынках Киликийской Армении.

И действительно, Венецианская республика вынуждена была возместить ущерб, причиненный ограблением морской крепости порта Айас. О полном удовлетворении требований и улажении на этой основе конфликта был составлен соответствующий документ за подписью старшего барона («аваг парона») и регента Армении Хетума.

mos novos ARMEnte mille ducentos XIII, pro dare et solvere Bindoni Secimerende hodie consuli Pisanorum, pro emendatione dampni eidem Bindoni facti in castro de terra per bajulum, marcatores et marinarios duarum galearum Venetorum, que ceperunt castrum Lajacit de terra et deraubaverunt. in tempore proxime preterito; et in quibus galeis erant Andreas Senutus, Paulus Mauresinus, Pantalon Moresinus et plures alii mercatores; quem vero Bindonem Sechamarendam, consulem, de predicto dampno sibi facto primo jurare fecit quod tantum tuerat, ut dixit dictus ducha, habuisse in mandatis de predictis omnibus a predicto domino rege et capitaneis. Et abrenuntiavit dictus ducha omni exceptioni et juri que et quam contra in aliquo predictorum dicere aut apponere posset, et predictorum deremorum non habitorum et non receptorum ut supra, et omni juri; et, ad petitionem domini Johannis Permarini, dictus ducha, de predictis, me, notarium infrascriptum communis Januensis et domini regis Armenie, deberem conficere publicum instrumentum in testimonium predictorum, in quo suum sigillum apponere promisit et testatum et factum bullavit. Hocfuit actum in Lajacto, in castro de terra, ante portam, loco ubi curia tenetur, anno Domini Nativitatis M^oCCC III°, indictione secunda, die decima Junii, circa terclam. Testes interfuerunt vocati et rogati: predictus Guillelmus, dragomanus curie; Ugo Rocerii Vasillus, tabernarius; Thomas, censarius; Johannes Gema, bastonarius communis Venetici; Georgius Averoni Januensis, et Benetonus Ansellus Januensis. Ego Gabriel de Perono, notarius publicus communis Janue et domini regis Armenie, quum predictis interfui rogatus, scripsi, meoque consueto signo, mcre solito, consignavi* (*L. de Mas Latrrie, Histoire de l'île de Chypre sous le règne des princes de la Maison de Lusignan, Vol. III, Paris, 1855, стр. 677—678.*

²⁴ Перечень требований армянского царя („Questa si è la domandason de lo re de Armenia“) сохранился в архивах Венеции и был опубликован Мас-Латри: *L. de Mas Latrrie, Histoire de l'île de Chypre sous le règne des princes de la Maison de Lusignan, Vol. III, Paris, 1855, стр. 684—687.*

«Мы, великий князь, даем письменное подтверждение нашей рукой, учиненное от имени нашего владыки—царя, который дал нам право и полномочие письменно подтвердить венецианцам от его имени и через нас, что все споры, которые имели место между нами и вами до сегодняшнего дня, мы считаем улаженными и потому освобождаем их от ответственности и что отныне в отношениях между нами об этом не должно говориться и к этому не должно возвращаться, ибо нам выплачены все причитающиеся суммы. И для гарантии этого дали мы настоящее письменное подтверждение, под которым собственноручно учинили подпись нашу. Писано тридцатого дня месяца мая в год царствования государя армянского пятый... и в год от рождения Христова тысяча триста седьмой. И отныне венецианцы могут приезжать в страну и уезжать из страны без малейших опасений, с нашей гарантией безопасности, в соответствии с имеющимися у нас соглашениями»²⁵.

Только после урегулирования вопроса о полной компенсации ущерба, причиненного царской казне и частным лицам—подданным царя и иностранцам, Киликийское армянское государство возобновило прежние права и привилегии, которыми пользовались венецианские граждане до пиратского налета их кораблей на морскую крепость порта Айнас.

Под упомянутыми в письменном акте армяно-венецианскими соглашениями имеется в виду новый торговый договор между двумя государствами, заключенный в соответствии с существовавшей практикой в форме односторонних актов дарения 20 мая 1307 г.²⁶, т. е. за десять дней до подписания акта об окончательном урегулировании конфликта.

Если в рассмотренных случаях для пресечения пиратских действий или возмещения причиненного ущерба достаточно было экономических санкций, то против пиратства, вдохновлявшегося и поддерживавшегося египетским султаном и его вассалами, такие меры были мало эффек-

²⁵ „Nous, le grant seignor, donons l'escrit de nostre main, de par nostre seignor le roy, qui nos a donne poier et liberatē de l'air doner l'escrit de la main de nostre seignor le roy et de par nous as Veneciens, que de toutes quereles qui aient esté jusques au jor de huy entre nous et yaus, que nos les aquitons, et que plus ne soit dit ne ne retraist de cest endroit entre nous, car nous avons eu nostre paiement. Et que por seurte de se, avons fait cest escrit en que avons mis l'escrit de nostre main. Escrites a XXX jors dou mēs de May, en l'an qui cort Ermines de V et de la grant carnacion VIjc LVI, et l'an de Crist MCCCVII. E encores de se pevent venir et aller, sans nulle doute, par nostre seurte, selonc les convenances que nos avons ensemble“.

Документ этот сохранился в архивах Венеции и был опубликован в: L. de Mas Latrie, Histoire de l'île de Chypre sous le règne des princes de la Maison de Lusignan, Vol. III, Paris, 1855, стр. 683, 684; V. Langlois, Le trésor des chartes d'Arménie ou cartulaire de la chancellerie royale des Roupéniens, Venise, 1863, № XXXII, стр. 169.

²⁶ Документ сохранился в архивах Венеции: *Patti.*, III, fol. 48; *Commemoriali*, I, fol. 115. Опубликован в: V. Langlois, Le trésor des chartes d'Arménie ou cartulaire de la chancellerie royale des Roupéniens, Venise, 1863, № XXXI, стр. 166—169; L. de Mas Latrie, Histoire de l'île de Chypre sous le règne des princes de la Maison de Lusignan, Vol. III, Paris, 1855, стр. 587—690.

тивны. Целью этих постоянных пиратских набегов было не только подорвать международную торговлю армян, но и, в конечном счете, уничтожить основного соперника. Следовательно, борьба с таким пиратством была частью борьбы армян за свое национальное существование.

Мы уже видели, что армяне пытались положить конец этому пиратству с помощью международных договоров с султаном. В последний же период существования Киликийского армянского государства такие возможности представлялись все реже и реже, а потом и вовсе исчезли. Армяне, доведенные до отчаяния постоянными набегами пиратов и не имея возможности покарать подлинных виновников, в виде репрессалий применили суровые санкции против египтян в Айасе, т. е. применили крайне суровую меру, которая затрагивала невинных наряду с подлинно виновниками или даже вместо них. В ответ на это весной 1335 г. алеппский эмир Алтун Буга вторгся в Киликию, египетские войска разграбили Маместию и Адану, дошли до Тарса²⁷.

Хотя в конце концов Киликийское армянское царство пало, а пиратство в Восточном Средиземноморье расцвело, вклад, внесенный этим армянским государством в борьбу с пиратством, был весьма ощутим и не пропал бесследно: он в какой-то мере содействовал утверждению принципа свободы мореходства в условиях безопасности.

ԿԻԼԻԿՅԱՆ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՊԱՅՔԱՐԸ ԾՈՎԱՀՆՆՈՒԹՅԱՆ ԴԵՄ ՄԻՋՆԵՐԱԿԱՆ ԾՈՎՈՒՄ

ՅՈՒ. Գ. ԲԱՐՍԵԳՈՎ (Մոսկվա)

(Ա մ փ ո փ ո լ մ)

Կիլիկյան Հայաստանը, որպես միջազգային ծովազնացության և ծովային առևտրի զարգացման մեջ խիստ շահագորգոված պետություն, ակտիվորեն պայքարել է ծովային ավազակության դեմ՝ զգալի ավանդ ներդնելով ազատ և անարգել ծովազնացությանը խանգարող խոչընդոտների վերացման, բաց ծովի սկզբունքի հաստատման գործում:

Ծովահենության դեմ պայքարելիս հայկական պետությունը դիմում էր նաև միջազգային բնույթի միջոցառումների, մասնավորապես՝ միջազգային պայմանագրերի օգնությանը: Քանի որ հայկառակորդ պետությունները խրախուսում էին ծովահենների գործողություններն ընդդեմ Հայաստանի, որպես նրա դեմ ուղղված պայքարի մի ճյ. ուստի եհիկկյան հայ թագավորները մեծ նշանակություն էին տալիս ծովահենությունն արմատախիլ անելու միջազգային-իրավական միջոցներին, ձգտելով ծովահենությունը դատապարտող և արգելող կետ մտցնել այդ պետությունների հետ կնքված պայմանագրերում: Որպես օրինակ կարող է ծառայել եզիպտական սուլթանի հետ 1285 թ. կնքված պայմանագիրը:

²⁷ См. Fr. Tournebize, Histoire politique et religieuse de l'Arménie, Paris, 1910, стр. 651.